

Menshikova, E. A. (2020). Ethno-pedagogical theories of the 19th century and Slavophile philosophy. *Actual Issues of Modern Science. European Scientific e-Journal*, 6, 1, 37–49. Hlučín. (In Russ.)

DOI: 10.47451/ped2020-09-002

The paper is published in Crossref, ICI Copernicus, BASE, Academic Resource Index ResearchBib, J-Gate, ISI International Scientific Indexing, Zenodo, OpenAIRE, BASE, LORY, ADL, Mendeley, eLibrary, and WebArchive databases.

Ekaterine A. Menshikova, Researcher, Lecturer, Director, Additional Education Institute, Institute of Traditional Applied Art (Moscow branch of the Higher School of Folk Arts). Moscow, Russia.

Ethno-Pedagogical Theories of the 19th Century and Slavophile Philosophy

Abstract: The current social processes taking place in the world are diverse and contradictory. Globalization on the one hand and ultra-national movements on the other. How much the presence or absence of a national, Russian origin in children's pedagogy, in his environment, brought up in him a love for the Motherland, for Russia. How unique and necessary is folk pedagogy in the formation of a Russian person. The author of the article examines the main ethno-pedagogical theories of the 19th century and their relationship with the philosophy of the Slavophiles. The author concludes that the philosophy of the Slavophiles is permeated with love for Russia and its rich historical and cultural heritage. In the current time, it is necessary to develop the ideas of ethno-pedagogy and include Russian culture and folk traditions in the modern educational system.

Keywords: ethno-pedagogical theories, philosophy of the Slavophiles, ethno-pedagogy, ethnic education.

Екатерина Андреевна Меньшикова, исследователь, преподаватель, аспирант, директор, Институт дополнительного образования, Институт традиционного прикладного искусства (филиал Высшей школы народных искусств). Москва, Россия.

Этнопедагогические теории XIX века и философия славянофилов

Аннотация: Текущие социальные процессы, протекающие в мире, являются разнообразными и противоречивыми. Глобализация с одной стороны и ультранациональные движения с другой. Насколько наличие или отсутствие национального, русского начала в детской педагогике, в его окружении воспитало в нём любовь к Родине, к России. Насколько уникальна и необходима народная педагогика в становлении русского человека. Автор статьи рассматривает основные этнопедагогические теории XIX века и их взаимосвязь с философией славянофилов. Автор делает заключение, что философия славянофилов пронизана любовью к России и к её богатейшему историческому и культурному наследию. В текущем времени необходимо развивать идеи этнопедагогики и включать русскую культуру, народные традиции в современную образовательную систему.

Ключевые слова: этнопедагогические теории, философия славянофилов, этнопедагогика.

Введение

Текущие социальные процессы, протекающие в мире, являются разнообразными и противоречивыми. Глобализация с одной стороны и ультранациональные движения с другой. Именно сейчас ученые, философы и педагоги подчеркивают актуальность влияния воспитания и образование детей и подростков на формировании личности человека в целом и гражданина России в частности.

Насколько наличие или отсутствие национального, русского начала в детской педагогике, в его окружении воспитало в нём любовь к Родине, к России. Насколько уникальна и необходима народная педагогика в становлении русского человека. И разительно ли отличается педагогика русского народа от педагогики других народов. Все эти вопросы не утратили своей актуальности с XIX века. Уже тогда не утихали споры про истоки народной культуры и пути развития России через призму образования.

Данная работа рассматривает основные этнопедагогические теории XIX века и их взаимосвязь с философией славянофилов. Народная педагогика, как фактор воспитания личности в культурной связи со своей страной, находит отражение во взглядах Владимира Фёдоровича Одоевского, Ивана Васильевича Киреевского, Константина Сергеевича Аксакова, Алексея Степановича Хомякова и других. Пётр Григорьевич Редкин и его ученик Константин Дмитриевич Ушинский писали о необходимости философской базы для педагогики и обосновали базовый принцип этнопедагогики – восприятие культуры своего народа через родной язык.

О народной педагогике стали писать ещё в XVII веке, а становление ее как объекта изучения наукой происходит во второй половине XX века, в том числе в работах Г.Н. Волкова «Этнопедагогика» и «Чувашская народная педагогика», в работах Л.Н. Бережневой, Г.В. Нездемковской, Э.Р. Хакимова, Н.Д. Булатовой.

Обсуждение взглядов славянофилов началось с журнального спора в 1891–1893 годах (В.С. Соловьёв, А.Н. Пыпин, Н.Н. Страхов и др.). В начале XX века Н.А. Бердяев, С.А. Вергерев, С.Н. Булгаков и другие рассматривали в основном идеи отдельных авторов-славянофилов А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, И.В. Киреевского. Взгляды славянофилов на педагогику нашли отражение в кандидатских диссертационных работах И.В. Карлова, Н.А. Волковича, статьях Парилова О.В., Гребышева И.В. и многих других.

Целью работы является рассмотреть влияние этнопедагогических теорий на взгляды славянофилов в XIX веке.

Результаты

Этнопедагогические теории XIX века

Подходя к исследованию этнопедагогических теорий XIX века, в первую очередь, необходимо прояснить понятия «этнопедагогика» и «народная педагогика». Эти понятия различны, хотя многие исследователи и часто используют их как синонимы. Понятие «этнопедагогика» ввел в научный оборот Г.Н. Волков. Народная педагогика не является наукой, а представляет собой свод правил и обычаев воспитания, которые сложились в той или иной нации и проверенных временем, тогда как этнопедагогика это – наука, изучающая особенности национального характера, сложившиеся под влиянием исторических условий, сохранившиеся благодаря национальной системе воспитания, и

претерпевающую эволюцию вместе с условиями жизни и развитием педагогической культуры народа. «Этнопедагогика изучает процесс социального взаимодействия и общественно-народного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт, собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах, притчах, песнях, загадках, пословицах, играх, игрушках и прочем, в семейном и общинном укладе жизни, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, то есть весь педагогический потенциал, совокупный опыт историко-культурного формирования личности» (Волков, 1999).

По мнению Л.Н. Бережновой этнопедагогика – наука, изучающая эмпирический опыт этнических групп в области воспитания и образования детей, морально-этнических воззрений на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации. Включает в себя специфическое видение мира, особое состояние сознания (этнопедагогическое представление), особым образом организованную деятельность, стереотипы поведения, особую традиционную систему воспитания. А предметом этнопедагогики считают воспитательный процесс (Бережнова и др., 2013). С ними соглашается и Э.Р. Хакимов, он считает, что объектом этой отрасли науки является образовательный процесс. Предметом в этом случае при исследовании являются как четко целенаправленные, так и стихийные процессы освоения этнопедагогических знаний (Хакимов, 2007).

Народная педагогика большое внимание уделяла моральным нормам и этическим принципам в повседневной жизни. Ребёнок воспитывался в среде, где было уважительное отношение к старшим, где ценились справедливость и верность, почитался труд, и было презрительное отношение к бездельникам, воспитывалось бесстрашие перед врагами и обязательная помощь друзьям. Произведения устного народного творчества донесли до нас те требования, которые были заложены в них, способы и приемы обучения и воспитания (Меньшикова, 2018).

«Поучение князя Владимира Мономаха детям» – первый уникальный письменный памятник народной педагогики XII века. В нём перечисляются основные благодетели русского народа, которые должны воспитываться в детях. Как отмечает Г.В. Нездемковская «Следование традиционному воспитательному народному опыту на Руси в повседневной педагогической практике и работе школ наблюдается до XVII в.» (Нездемковская, 2009).

В народной педагогике воспитание ребенка не выделяли в отдельный процесс, а включали ребёнка в ежедневную обывательскую жизнь, где исподволь и передавали знания об окружающем мире и обществе, о взаимодействии живой и неживой природы, о добре и зле, о добродетелях и несправедливости. Неслучайно многие великие педагоги не раз обращались к народной педагогике, как к сокровищнице средств и методов воспитания. Так, швейцарский педагог XIX века И.Г. Песталоцци при обосновании принципа природосообразности учитывал народный опыт, положительное влияние труда на развитие на детей, который закладывает основы для нравственного, эстетического и умственного воспитания ребенка. Некоторые дидактические правила даны им в форме народных афоризмов, а в ряде случаев народные афоризмы составляют элемент дидактических положений (Меньшикова, 2018).

Константин Дмитриевич Ушинский в своей статье «О народности в общественном воспитании» писал: «В основании особенной идеи воспитания у каждого народа лежит, конечно, особенная идея о человеке, о том, каков должен быть человек по понятиям народа в известный период народного развития. Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа соответствует его характеру, определяется его общественной жизнью, развивается вместе с его развитием, и выяснение его составляет главнейшую задачу каждой народной литературы» и далее «есть одна только общая для всех прирожденная наклонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью. Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями. Обращаясь к народности, воспитание всегда найдет ответ и содействие в живом и сильном чувстве человека, которое действует гораздо сильнее убеждения, принятого одним умом, или привычки, вкорененной страхом наказаний. Вот основание того убеждения, которое мы высказали выше, что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» (*Ушинский, 2015*).

Чуть позже выхода в свет статьи К.Д. Ушинского и во времена отмены крепостного права в России, Л.Н. Толстой создаёт в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, пишет «Азбуку» и «Новую Азбуку», и изучает влияние русских обычаев на воспитательный процесс в школе. Он отмечает необходимость включения в образовательный процесс в России национальных традиций русского народа, с его историческим прошлым, с его фольклором и народным искусством. Западные европейские страны прошли свой путь, отличный от России, поэтому система ценностей у русского народа отличается от системы ценностей западных стран. И именно эта уникальная система ценностей лежит в основе народной педагогики. Л.Н. Толстой выступал за создание народного образования и подчеркивал: «Потребность образования лежит в каждом человеке; народ любит и ищет образования, как любит и ищет воздуха для дыхания» (*Толстой, 1974*).

В течение XIX века зарубежными и российскими учеными было предпринято множество попыток научного изучения влияния традиционной педагогики на воспитание детей и молодежи.

Славянофильство как философское направление XIX века

Также, как и в рассуждениях касательно этнопедагогики, рассуждения о философии славянофилов необходимо начинать с рассмотрения понятийного аппарата. Само понятие «славянофиль» претерпевало изменения. Начиная как ироничное клише «западников» про своих оппонентов, только через несколько десятков лет оно потеряло это значение и стало восприниматься как полноценное название одному из течений общественной мысли России в XIX веке. Славянофильство – достаточно исследованное направление философской мысли. Учеными рассмотрены работы славянофилов как литературное наследие, культурно-историческое наследие, религиозное и социальное наследие.

Главными взглядами, объединяющие «славянофилов», были их идеи об уникальном историческом и культурологическом пути России. Они считали, что развитие страны шло до петровских реформ по собственному пути и этот путь должен отличаться и в дальнейшем от пути социально-политического развития Запада. В основу основ они поместили православие, самодержавие и патриархальность, при этом славянофильство было оппозиционным течением того времени.

Как пишет С.В. Лебедев в своем предисловии к книге И.С. Аксакова «Наше знамя – русская народность» «Патриотизм как основа славянофильства придавал этому философскому и литературному направлению особенную силу, совершенно несопоставимую с реальной численностью самих теоретиков... Но при всем том, что сами родоначальники славянофильства действительно были небольшим кружком, говорить, что они подобно декабристам «страшно далеки от народа», не приходится» (*Аксаков, 2008*).

Славянофилы рассматривали различные аспекты социального и культурного развития страны, в том числе они рассматривали и образование, и его непосредственное воздействие на развитие и осмысление культуры. При этом разница в образовании в России и на Западе определяло своеобразие культуры России и западных стран. Только те идеи западной цивилизации могут быть заимствованы, которые отвечают национальным традициям и русским православным началам. Тогда и только тогда они могут быть уместны в России. «Всё существенное и истинное Запада усвоится нами, когда оно вырастет из нашего корня, будет следствием нашего развития, а не когда упадет к нам в виде противоречия всему строю нашего бытия». При соблюдении указанного условия заемное послужит во благо, а умственное рабство будет невозможно: «При обилии понятий, почерпнутых из народной жизни, при богатстве внутреннего содержания никогда пользование чужими трудами не поработит мысли», – пишет Ю.Ф. Самарин (*Парилов, 2015*).

Поэтому, так часто в работах славянофилов процесс воспитания рассматривается почти синонимично процессу образования, и нацелен он на развитие целостной личности, которой близки духовные ценности русского народа – нравственность, трудолюбие, духовность.

Лидер славянофилов А.С. Хомяков при рассмотрении причин различия между Россией и Западом, опирался на социальную и культурную жизнь Древней Руси. Именно там он и искал источник уникального развития России. Алексей Степанович считал, что петровские реформы способствовали еще большему разрыву правящего класса и русского народа и утрату у первых чувства родной культуры. Поэтому он ратовал за образование, которое бы базировалось на родной культуре, было бы связано с жизнью народа, но было бы отдельно от государственной политики.

Иван Васильевич Киреевский противопоставлял просвещение Европы просвещению в России. В Европе просвещение формировалось в трех основных направлениях через форму христианства, влиянием античного образования и особым типом государственности. Россия же, считал славянофил, восприняв культуру от Византии, унаследовала более цельную традицию образования, ориентированную на глубину и цельность самосознания (*Гребнев, 2015*).

Константин Сергеевич Аксаков в своей статье «Два слова о народном обучении» отмечает, что широкие энциклопедические знания не гарантируют полноты знаний, они лишь дают «просвещенное доверие», которое нужно для коллективного труда, коллективного знания. Он так же отмечал необходимость народного образования, в основании которого лежала бы православная духовная традиция.

Славянофилы не только обсуждали влияние национальной культуры на развитие страны, они внесли огромный вклад в собирание и популяризацию народной художественной культуры. Петр Киреевский, младший брат Ивана Васильевича Киреевского, практически всю жизнь собирал русские песни, которые после его смерти были изданы в 11 томах. Владимир Иванович Даль, хоть и не был представителем славянофилов, разделял их взгляды о необходимости изучения собственного культурного наследия. Из-под его пера выходит уникальный труд «Толковый словарь живого великорусского языка», который, хоть и написан был без использования классических лингвистических форм, является подтверждением уникальности, синонимического богатства, живости русского языка. Также В.И. Даль выпустил сборник русских пословиц.

Подъем интереса к русской народной культуре того времени был напрямую связан с работами славянофилов. В литературной жизни появляется внутренний запрос на народное. Многие литераторы, философы предпринимают этнографические экспедиции для собирания фольклора. Иван Михайлович Снегирев пишет труд «Русские простонародные праздники и суеверные обряды». Павел Николаевич Рыбников после своей экспедиции по Олонецкой губернии фиксирует былины, которые до сих пор рассказывают в крестьянской среде. Эта находка перевернула взгляд ученых на устное народное творчество русского народа. Его находку подтвердил и развил Александр Федорович Гильфердинг, который так же предпринял ряд поездок по Русскому Северу и зафиксировал несколько десятков новых былин в местах их бытования. Также по собиранию устного народного творчества работали П.В. Штейн, П.А. Бессонов, М.А. Стахович.

Софья Александровна Давыдова во второй половине XIX века предпринимает ряд поездок по внутренним губерниям Российской империи и пишет труд, который на многие годы стал уникальным, «Русское кружево и русские кружевницы. Исследование историческое, техническое и статистическое». Наталья Леонидовна Шабельская коллекционирует народные костюмы разных губерний и выпускает в конце XIX века «Собрание предметов русской старины».

Говоря о философских взглядах XIX века, невозможно не упомянуть выдающегося ученого, интеллектуала Владимира Васильевича Стасова. Он хорошо известен как музыкальный и художественный критик, однако у него много работ, которые требуют этнографического осмысления. Данная направленность его деятельности была мало изучена в советской и постсоветской науке. Однако, в 2019 году Александр Владимирович Пыжиков издает забытый труд В.В. Стасова «Происхождение русских былин» 1868 года и дает обширную вступительную статью «Неожиданный Владимир Стасов». В статье ярко представлены взгляды В.В. Стасова о русской, коренной культуре народа. Многие его идеи не подпадают не только под идеи западничества, но и славянофильства. Для первых истоки цивилизации лежали в Европе, для вторых в Киеве, как наследники Византии.

Владимир Стасов указывает же на восточные элементы, которые пронизывают и русские былины, песни, и архитектуру. Он указывает на индийско-магометанские формы архитектуры, которые находит в России, «столько сродные древнерусскому нашему стилю; они всегда останавливали на себе мое внимание стройностью и прекрасной профилировкой куполов» (Пыжиков и Стасов, 2019).

Что касается былин, то в 1859 году вышло «Сказание о славном богатыре Еруслане Лазаревиче», которую В.В. Стасов сравнил с персидской поэмой «Шахнамэ» (Книга царей). В этих произведениях прослеживается практически единая сюжетная линия, различны лишь имена и географические названия, при этом жизнеописания царевича Рустема из поэмы намного более детально описаны, нежели жизнь Еруслана. В «Происхождении русских былин» автор находит восточное происхождение или по крайней мере влияние в таких былинах, как Добрыня, Садко, Иван Гостиный сын, Ставр-боярин, Соловей Будимирович, Илья Муромец и другие.

Восточное влияние на русскую культуру воспринималось многими как в России, так и на Западе, скорее, как негативный фактор, который говорил о «варварском» происхождении русской цивилизации, о её неполноценности. А.В. Пыжиков отмечает: «присутствие восточных влияний в древнерусской среде не являлось большим секретом на Западе. Ведущие исследователи указывали на это, только преимущественно в негативном ключе. Например, так оценивал схожесть знаменитый культуролог Карл Шнаазе (1798-1875 гг.) в своей восьмитомной «Истории изобразительных искусств» (т. 3). Другой ученый Франц Куглер (1808-1858 гг.) сведения о древнерусской культуре вообще поместил в разделе «Мугаммеданское искусство», тем самым, подчеркивая их родство; лишь сближение с Европой, по его убеждению, оказалось благотворным, «подтянуло настоящие художественные силы страны» (Пыжиков Александр Владимирович).

Однако, французский архитектор Виолле-ле-Дюк не соглашался с этой точкой зрения и был солидарен с В.В. Стасовым. В своей книге «Русское искусство. Его источники, составные элементы, его высшее развитие, его будущность» он указывает на самобытное искусство России, которое было обязано «своим происхождением слиянию арийского племени с семитическим». Автор «получил возможность отличить разные течения, слившиеся в одно на русской почве и создавшее, начиная с XII века, самобытное искусство, способное к развитию и близко относящееся к византийскому, с которым оно, однако не смешивалось» (Виолле-Ле-Дюк, 1879). В своём труде он рассматривает архитектуру, роспись России, находит общее и различное с искусством Запада и Византии. В заключении он пишет: «Мы знаем, что даже люди не малого ума восстают теперь против попыток возрождения и увековечения национальных искусств. Они думают, что искусство всемирно, единично, и что тщетны старания придать самостоятельность его различным выражениям. На их глаза есть только искусство и, следовательно, одно только высшее выражение его, к которому всякий должен стремиться. В теории подобный взгляд очень соблазнителен; но на деле он роковым образом ведет к однообразию и подделкам... в искусствах самобытность есть самое драгоценное из качеств, потому что оно естественно. — Это существенное качество искажается иногда некоторыми влияниями; но, чтобы ни делали, народ хранит его, вопреки системам, модам и чуждому обучению» (Виолле-Ле-Дюк, 1879).

Развивая и дополняя философские теории славянофилов, Николай Яковлевич Данилевский представил стройную теорию русской культуры и искусства. В своей работе «Россия и Европа» он осуждает западников за их достаточно примитивный подход к формированию русской культуры, видя это в западном образовании правящих слоев России. Н.Я. Данилевский считал, что у западников «под национальным разумелось не национальное вообще, а специально русское национальное, которое было так бедно, ничтожно, особенно если смотреть на него с чужой точки зрения; а как же было не стать на эту чужую точку зрения людям, черпавшим поневоле все образование из чужого источника?» И в этих идеях, в противопоставлении «узконационального русского» «общечеловеческой цивилизации» он видел угрозу развития России и её культуры. По его мнению, в мире происходил процесс восхваления именно европейской «общечеловеческой цивилизации», основой для которой служила германо-романская и английская культура (Данилевский, 1995). При этом Н.Я. Данилевский критиковал и славянофилов, чьё учение «если оно напирало на необходимость самобытного национального развития, то отчасти потому, что, сознавая высокое достоинство славянских начал, а также видя успешную уже выказаться в течение долговременного развития односторонность и непримиримое противоречие начал европейских, считало, будто бы славянам суждено разрешить общечеловеческую задачу, чего не могли сделать их предшественники», но в целом «такой задачи... не существует... Задача человечества состоит в проявлении идеи человечества».

Данилевский считал, что «России предстоит сделать выбор: либо вместе с другими славянскими народами создать всеславянскую цивилизацию, либо полностью утратить своё культурно-историческое значение и стать этнографическим материалом для других цивилизаций» (Аксюциц, 2016).

Автор согласен с В.В. Аксюциц, что «Синтезируя поиски славянофилов и Н.Я. Данилевского, можно сказать, что субъектом исторического действия является не славянский «культурный тип», а русский народ, создавший огромную российскую государственность и сформировавший русскую православную цивилизацию. Таким образом, приоритетом исторического действия для нас является не славянский «культурно-исторический тип», а реальный цивилизационный континент – русская православная цивилизация» (Аксюциц, 2016).

Владимир Стасов высоко оценил труд Данилевского и вступил в спор с В.С. Соловьёвым, который уже после смерти Данилевского критиковал его труд «Россия и Европа». Данилевский считал, что искусство в России формируется и дает большие надежды на значимое будущее. А Соловьёв утверждал, что великие деятели искусств, такие как Пушкин, Гоголь, Глинка, остались в прошлом и к концу XIX века наблюдается лишь упадок. Стасов же не только признавал, что русские художники «догнали и перегнали» Европу. Русское искусство, «новая русская школа», национальный принцип в искусстве, – подобные доминанты, рассматриваемые как откровение для Запада, как «луч света от России» (по словам Н.А. Бердяева), будут еще долгое время оказывать существенное влияние на всю систему представлений русской художественной интеллигенции» (Ауконин, 2010).

Заключение

Философия славянофилов пронизана любовью к России и к её богатейшему историческому и культурному наследию. Многие авторы XIX века признавали, что для развития страны необходимо народное образование. Часто проводили аналогию между образованием и воспитанием, где воспитание должно строиться на уникальности русской культуры и народной духовной традицией. Идеи этнопедагогике органично вплетались в философию славянофилов и многие базировались на них.

В текущем времени, на взгляд автора, необходимо развивать идеи этнопедагогике и включать русскую культуру, народные традиции в современную образовательную систему.

В завершение необходимо поделиться цитатой Г.Н. Волкова, который отмечает: «Народ в наиболее чистом виде представляют дети. Когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации. При наличии гармонии между национальным и интернациональным чем больше национального в воспитании, тем сильнее, культурнее, духовно богаче нация» (Волков, 1999).

Список источников информации:

- Аксаков, И. С. (2008). *Наше знамя – русская народность*. Москва: Институт русской цивилизации.
- Аксючиц, В. В. (2016). Славянофилы и Н.Я. Данилевский: прорыв русского национального сознания. *Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма*, 41–47.
- Бережнова, Л. Н., Набок, И. Л., Щеглов, В. И. (2013). *Этнопедагогика: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования*. 3-е изд. Москва: Издательский центр «Академия».
- Винолле-Ле-Дюк, Е. (1879). *Русское искусство. Его источники, составные элементы, его высшее развитие, его будущее*. Москва: Издание художественно-промышленного музея.
- Волков, Г. Н. (1999). *Этнопедагогика: Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений*. Москва: Издательский центр «Академия».
- Волкович, Н. А. (2000). *Проблемы культуры в философии А.С. Хомякова*. Автореферат диссертации канд. филос. наук. Гродно.
- Гребешев, И. В. (2015). Становление философской педагогики и философии образования персоналистического типа в России в XIX в. *Электронное научное издание «Альманах Пространство и Время», 8, 1: Пространство и время образования*, 1–12.
- Данилевский, Н. Я. (1995). *Россия и Европа*. Санкт-Петербург: Издательство «Глагол».
- Карлов, И. В. (2010). *Педагогические взгляды славянофилов в контексте развития общественной мысли России первой половины XIX века*. Автореферат диссертации канд. филос. наук. Тула.
- Луконин, Д. Е. (2010). «Каждую русскую нотку ценить на вес золота...»: страницы спора о книге Н.Я. Данилевского. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*, 10, 1, 31–36.
- Меньшикова, Е. А. (2018). Средовой подход в этнопедагогике. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 2(82), 174–180.
- Нездёмковская, Г. В. (2009). Зарождение и развитие этнопедагогике. *Психология и педагогика*, 157–162.
- Парилов, О. В. (2015). Педагогические воззрения славянофилов и современная реформа российского высшего образования. *Современные проблемы науки и образования*, 6, 417.
- Пыжиков, А. В., Стасов, В. В. (2019). *Неожиданный Владимир Стасов. Происхождение русских былин*. Москва: Концептуал.

- Пыжиков Александр Владимирович. Аккаунт в социальной сети VK. https://vk.com/wall-45815241_233423
- Толстой, Л. Н. (1974). *О народном образовании. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции): Учеб. пособие*. Москва: Просвещение.
- Ушинский, К. Д. (2015, 11 апреля). О народности в общественном воспитании. Впервые опубликовано в «Журнале для воспитания» (1857, № 7, 8).
http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.html
- Хакимов, Э. Р. (2007). Этнопедагогика как наука: предмет, функции, основные категории. *Вестник удмуртского университета*, 9, 39–51.